

УДК 37.016:81

ББК 74.261.3

Т 49

Л.Ш. Тлюстен

Фонетико-графические основы обучения русской орфографии учащихся начальной адыгейской школы

(Рецензирована)

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы, связанные с обучением русской орфографии учащихся национальной, в частности адыгейской, школы. Проблема эта многогранная. В данном случае внимание уделяется тому, какое влияние оказывают расхождения в фонетико-графической системе русского и адыгейского языков на процесс обучения русской орфографии учащихся начальной адыгейской школы.

Ключевые слова:

Фонетика, позиционные чередования фонем, сильные и слабые позиции, гласные и согласные звуки, обозначение звуков буквами, алфавит, слоговой принцип графики, взаимоотношения орфографии и фонетики в русском языке, особенности адыгейской орфографии.

Основное условие построения рациональной методики обучения русской орфографии в русской школе – это знание важнейших особенностей русского письма. Применительно к адыгейской школе, как и к любой другой национальной школе, – это и учет свойств орфографии родного языка. Трудности усвоения русской орфографии в национальной школе обусловлены главным образом расхождениями в фонетической и грамматической системах изучаемых языков, а также различиями между их графикой и орфографией. Как показывает практика, основную трудность в усвоения русской орфографии составляют, пожалуй, различия в фонетической системе русского и родного языка учащихся. С учетом этого в данной статье мы рассмотрим, каким же образом влияют расхождения в фонетико-графических системах двух языков на процесс обучения русской орфографии учащихся-адыгейцев.

В русском языке гласных звуков значительно меньше, чем согласных. Наиболее отчетливо гласные звуки произносятся в ударяемых слогах. Если вслушаться в русскую речь, то нетрудно заметить, что многие существующие в языке звуки произносятся не в любых положениях, а ограничены теми или иными фонетическими условиями. Для гласных звуков имеют значение ударяемость или неударяе-

мость слога, в котором они находятся, степень удаленности от ударяемого слога, твердость или мягкость соседнего согласного звука и некоторые другие условия. Такого же рода ограничения фонетическими условиями наблюдаются и относительно произношения многих согласных звуков. Так, звонкие согласные произносятся только тогда, когда за ними непосредственно следуют гласные звуки, звонкие согласные, в других же положениях они заменяются соответствующими глухими согласными.

В результате существования таких ограничений получается, что в одних и тех же морфологических частях слова, в зависимости от фонетических условий, в которых они оказываются, на одном и том же месте часто произносятся различные гласные и согласные звуки. В основе этого явления лежат определенные закономерности, свойственные современному литературному языку и хорошо известные из опыта всем говорящим по-русски. Замена одних звуков другими не нарушает смыслового единства слов и их составных частей, частично отличающихся друг от друга по своему звуковому составу. Так, каждый знающий русский язык нисколько не сомневается в том, что *столы* и *стол* – это только разные формы одного и того же слова, хотя в одном произносится [а], а в другом – [о]. А вот *столы* и *стал* – разные сло-

ва, ничего общего по значению не имеющие, хотя в обоих произносится звук [а]. То же со словами *плоды* и *плод*, но *плод* и *плот*. Такие закономерные замены одних звуков другими в одинаковых морфологических частях слова, которые вызываются фонетическим положением звука в речи, называются позиционными чередованиями [7, с.14].

В современном русском литературном языке существуют позиционные чередования гласных *о* (под ударением) – *а* (в первом предударном слоге), звука, среднего между *ы* и *а* (в других неударяемых слогах), позиционные чередования звонкого [д] (перед гласным, перед сонорным и звонким согласным) с глухим [т] (во всех других положениях). Позиционные чередования гласных и согласных образуют систему звуков, характеризующих фонетический строй современного русского литературного языка.

Итак, качественные различия гласных звуков в одних и тех же морфологических частях слова зависят главным образом от ударяемости и неударяемости слога, в котором находится гласный звук, и от характера согласного звука, непосредственно предшествующего или следующего за гласным.

Согласные звуки русского языка, подобно гласным звукам, также ограничены в отношении возможности их употребления известными фонетическими условиями. К числу таких условий относятся: соседство согласного со следующим за ним гласным, качество следующего за согласным другого согласного звука, наличие или отсутствие после согласного паузы. Перед гласными звуками могут произноситься почти все согласные звуки. Точно так же все согласные звуки могут произноситься перед всеми сонорными согласными, а также перед *в*. Следовательно, в указанных положениях смысловая различаемость слов, в которых звуковой состав, за исключением одного согласного звука, полностью совпадает, является наибольшей [7, с.18]. Невозможность произношения некоторых согласных звуков в определенных фонетических условиях приводит к тому, что одни согласные звуки заменяются в таких случаях другими согласными в соответствии с установившимися в языке закономерностями. Таким образом, в области согласных также существу-

ют позиционные чередования звуков в одних и тех же морфологических частях слова.

Изучение письма, существующего в языке, начинается с графики. Чтобы научиться читать по-русски, нужно знать, как читается та или иная буква в изучаемом языке. В русском алфавите, за единичными исключениями, каждый отдельный звук обозначается одной буквой, в то время как в адыгейском алфавите для обозначения как гласных, так и согласных звуков часто употребляются сочетания из двух и даже трех букв. Хотя графика тесно связана с алфавитом, она имеет свой собственный круг задач. Именно этот круг задач будет предметом нашего рассмотрения, поскольку он имеет самое непосредственное отношение к орфографии.

В зависимости от системы звуков русского языка и от складывавшейся веками в русском письме графики отношения между буквами и звуками в современном русском правописании довольно сложны. Обычно одна буква в разных условиях обозначает несколько разных звуков. Среди обозначений одной буквой разных звуков выделяются основные и второстепенные значения [2, с.86]. Основные значения букв – это их алфавитные значения (с учетом слогового принципа). Употребление букв в главных (основных) значениях регулируется правилами графики. Например, в слове *дома́* буквы *д*, *м*, *а* употреблены в соответствии с правилами графики, тогда, как написание буквы *о* определяется не только графикой, но и орфографией. Так, по законам графики здесь требуется буква, обозначающая твердость предыдущего согласного звука и обеспечивающая правильное литературное произношение слова *дома* [дама́]. По алфавитному (основному) значению подходит буква *а*, а по требованию орфографии – только буква *о*.

Следовательно, основными значениями той или иной буквы являются те случаи, когда для обозначения известного звука может быть употреблена только данная буква, и при сохранении произношения нельзя писать никакую другую букву. Например, в слове *лес* все буквы выступают в основном значении, поскольку любая замена одной из этих букв незамедлительно отразится на произношении. В таких случаях буквы выступают в своем специфическом употреблении [4, с.77].

Употребление букв во второстепенных звуковых значениях регулируется правилами орфографии, а не графики. Если второстепенные значения букв в написаниях не учитываются, то письмо получается безграмотным. Второстепенными значениями буквы являются те случаи, когда для обозначения известного звука рядом с данной буквой может быть употреблена и другая буква. Например, буквы *о*, *ж* в слове *сторожка* могут быть заменены буквами *а*, *ш*, и это ни в коей мере не изменит произношения («старошка»).

Отсюда: основным значением буквы *о* является обозначение звука [о] под ударением в словах типа *дом*, *сом*, *кот*, а второстепенным – обозначение безударного [а] в производных от тех же слов: *дома*, *сомы*, *коты*, поскольку написание вместо *о* буквы *а* не изменит произношения. Что касается буквы *ж*, то ее основным значением является обозначение звука [ж] перед гласными в словах типа *жук*, *жимолость*, а второстепенным – обозначение звука [ш] на конце слов: *нож*, *сторож*, где она при том же произношении может быть заменена буквой *ш* («нош», «сторош»).

Буквы имеют основные значения в сильных позициях, где в произношении различается наибольшее количество звуков: гласные под ударением, согласные перед гласными и сонорными. Человек, изучивший русскую азбуку, но не знающий орфографических правил, обычно передает звуки слабых позиций соответствующими буквами: звук [а] буквой *а* в словах «гара», «паля»; звук [и] буквой *и* в словах «рика», «стина» и т.д.

Особенностью русской графики является то, что не все буквы обозначают один звук, как это обычно бывает при звуковом письме. В этом плане выделяется три разряда букв:

1. Большинство букв обозначает по одному звуку (например, в слове *книга* 5 букв и 5 звуков). Сюда относятся: а) гласные *у*, *о*, *а*, *ы*, *э*; б) согласные *б*, *в*, *г*, *д*, *ж*, *з*, *к*, *л*, *м*, *н*, *п*, *р*, *с*, *т*, *ф*, *х*, *ц*, *ч*, *ш*, *щ*, а также *й*.

2. Ряд гласных букв может обозначать сразу два звука: в слове *ясный* 5 букв, но 6 звуков, поскольку буква *я* обозначает сочетание *йа*. Буквы *я* (йа), *ё* (йо), *ю* (йу), *е* (йэ), *и* (йи) после согласных обозначают один гласный без *й* и мягкость предыдущего согласного звука.

3. Кроме того, *ь* (твердый знак) и *ь* (мягкий знак) сами по себе совсем не обозначают звука. Так, в слове *соль* 4 буквы, но три звука [2, с.87].

Своеобразной особенностью русской графики является слоговой принцип обозначения звуков. Сущность этого принципа в том, что в качестве единицы чтения и письма выступает слог: сочетание согласной и гласной букв представляет собой цельный графический элемент – слог. Например, чтобы прочесть твердо или мягко *в* в словах *воз* и *вёз*, нужно обратить внимание на следующую за *в* гласную букву *о* или *ё*.

Слоговой принцип русской графики распространяется на несколько случаев:

1. На обозначение твердости и мягкости согласных. Твердые и мягкие согласные в русском языке являются самостоятельными фонемами и обязательно должны как-то обозначаться на письме. Но специальных букв для их обозначения нет. Поэтому одна и та же буква, например *л*, употребляется для обозначения и твердого звука ([л]ось) и мягкого ([л']ес). Обозначение разных звуков [л] и [л'] передается на письме следующими за ними гласными буквами *о* или *е*: *ло* – *ле*. С учетом этого в алфавите имеется два разряда гласных букв, одни из которых указывают на твердость предшествующего согласного, другие – на мягкость. Помимо этого, в конце слова и перед согласными мягкость обозначается последующим мягким знаком, а твердость – отсутствием какой-либо буквы. Например: *лось*, но *лес*; *уголь*, но *угол*.

2. На обозначение йота. Звук йот, находясь перед гласным, обозначается не самостоятельной буквой, а буквой со следующим гласным звуком: *яблоко* – [йа]блоко. Таким образом, эти гласные буквы обозначают слог. Такое явление имеет место: а) в начале слов – *ёж* [йош]; б) после гласных – *поёт* [пайот]; в) после разделительных твердого и мягкого знаков: *подъезд* [падйэст], *семья* [си'мйа]. Разделительные знаки – *ь* в приставках, *ь* во всех других случаях – употребляются только перед буквами *е*, *ё*, *ю*, *я* и для обозначения того, что эти буквы читаются с йотом. Например: *польет* – *полет*.

Применительно к русскому звуковому строю, где твердые и мягкие согласные звуки отчетливо разграничены, слоговой принцип графики выгоден тем, что сокращает количество необходимых букв. Так, 15 согласных звуков

обозначают пары по мягкости-твердости, и мягкость эта обозначается буквами *е, ё, ю, я, и*. Особое место занимают согласные, не имеющие твердых и мягких разновидностей: всегда твердые *ж, ш, ц* и всегда мягкие *ч, щ*. Постоянная твердость *ж, ш, ц* и постоянная мягкость *ч, щ* не требуют обозначения их последующим гласным. Поэтому при написании гласных после этих букв наблюдаются отступления от слогового принципа, сложившиеся исторически.

Другой особенностью русской графики является необозначение ударения. Ударение в русском языке разноместное и может быть на любом слоге слова, и к тому же весь строй гласных в слове зависит от места ударения. Отсутствие ударения приводит к возникновению на письме большого числа омонимов – *му́ка-мука́, за́мок-замо́к* – и их форм – *хле́ба-хлеба́, среза́л-среза́л*. В том случае, если ударение не обозначено, такие слова могут быть прочитаны по-разному и соответственно поняты по-разному. Чтение в таких случаях определяется пониманием значения слова; без понимания выбор одного из допустимых чтений невозможен. Этим объясняется тот факт, что читающие, встречая неизвестные слова, могут их искажать, неверно ставя ударение. В итоге получается, что графика дает простор для отклонений в ударении (*сантиме́тр* вместо *сантиме́тр*) или для сохранения привычного читающему диалектного ударения («случа́й» вместо *случа́й*, «столя́р» вместо *столя́р*) [2, с.89].

Хотя и графика, и орфография относятся к области письменной речи, но между ними есть существенные различия. Графика устанавливает возможности письма, служащие для передачи отдельных звуков и их сочетаний. При этом для нее вовсе не важно само значение передаваемых на письме слов. Средствами русской графики могут быть переданы на письме любые сочетания звуков, в том числе и такие, которые не составляют в языке слов. Что касается орфографии, то она, используя систему графики, служит для отражения на письме слов языка и их частей как носителей определенных значений. Правила орфографии рассчитаны только на передачу существующих в языке и возникающих в результате заимствования и словообразования новых, но обязательно значимых слов [3, с.99].

Следовательно, орфография устанавливает общепринятое единое написание значащих единиц русской речи – слов – со всеми их грамматическими формами. Иными словами, отличие орфографии от графики сводится к тому, что графика определяет возможности, которыми располагает письмо для передачи отдельных звуков и звукосочетаний языка, независимо от их значений. Орфография же, напротив, имеет дело с обозначениями слов как носителей определенного значения. [2, с.90]. То есть слова и их формы получают свой графический образ, который и является обязательным для всех пользующихся письменной речью.

Показателем отличия графики от орфографии и является то, что графика, допускающая обозначение одного и того же звука разными буквами, позволяет передавать на письме одно и то же слово разными способами, в то время как орфография предусматривает, как правило, только один верный письменный облик слова. Ср.: графическим формам *рассказчик, росказчик, расказчик, расказчик, расказчик, росказчик, росказчик, расказчик, расказчик* и т.д. может соответствовать только одна орфографическая форма *рассказчик* [3, с. 99]. Эта форма единственная признается правильной, все другие – ошибочными. С другой стороны, графика допускает обозначение предударного гласного [а] буквой *а* и буквой *о*: существуют написания *валы́* и *во́лы*. Такие написания употребляются не беспорядочно, не в зависимости от нашего желания, а потому, что форме множественного числа слова *валы́* соответствует форма единственного числа – *вал*, а форме слова *во́лы* – форма *вол*.

Пишущий и читающий имеют дело с орфографическими написаниями слов и их форм, но орфографическое оформление этих слов и форм не выходит за пределы возможностей, предоставляемых графикой. Системы орфографий тем и различаются, что используют возможности графики. Когда при графическом оформлении слов и их форм буквами последовательно обозначается звуковой состав (фонемы), т.е. опорой для правописания является произношение, то орфография использует фонетический принцип. При нем требуется определить звуки (фонемы) записываемых слов и фиксировать их соответствующими буквами. Но в связи с тем, что орфография имеет своей

целью передачу единиц речи, обладающих значением, она может иметь дело не с отдельными звуками, а со звуками в составе наименьшей значимой единицы – морфемы. В таком случае правописание базируется на морфологическом принципе, для которого характерно выделение морфем и их единообразное обозначение. Орфография в таком случае увязывается с морфологической структурой слова [2, с.90]

Следовательно, правила орфографии вторичны по отношению к правилам графики и строятся с их учетом.

Иногда правила орфографии могут противоречить правилам графики, а правила графики «побеждать» правила орфографии. Такое противоречие может возникнуть, например, при необходимости передать на письме несвойственное русскому языку произношение собственных имен или географических названий. Так, по правилам русской орфографии после *ч* не пишутся буквы *э, ы*, но при передаче собственных имен употребление этих букв после *ч* возможно: *Чынсан, Яньчэн*. Здесь, согласно правилам русской графики, обозначается твердость звука [ч] (несвойственная этому звуку в русских словах).

Таким образом, графика и орфография, находясь во взаимосвязи, перераспределяют свои функции: графика устанавливает нормы обозначения звуков в сильных позициях, орфография определяет буквенное обозначение звуков в слабых позициях и те написания, которые не регулируются графикой (слитные, полуслитные и отдельные написания; написание строчных и прописных букв; перенос части слова с одной строки на другую).

Теперь обратимся к взаимоотношениям орфографии и фонетики в русском языке. Если в устной речи мы опираемся на звуки, то в письменной – пользуемся, во-первых, буквами, которые обозначают звуки речи, а во-вторых, определенными правилами написания слов. Письмо не отражает буквально всех звуков, которые мы произносим в процессе говорения, поскольку нужды в этом нет. Можно пренебрегать некоторыми различиями звуков так же, как пренебрегать различиями в оттенках цветов (*голубое небо, голубой цветок, голубая тетрадь*). Однако совсем не считаться с различиями звуков нельзя. Например, слова *жар* и *шар* различаются своими первыми звуками: звук [ж]

– звонкий, он образуется при участии голоса и шума, а звук [ш] – глухой, образуется только шумом, без участия голоса. Если при написании слов *жар* и *шар* пренебречь различием в звучании первых согласных и обозначить их одинаково, то при письме будет утрачено и различие значений этих слов (*жар* – жар или *шар* – шар). Звонкие и глухие согласные различают значения слов. Существует шесть пар согласных по признаку звонкости-глухости. Не обозначать их на письме нельзя, в противном случае письменная речь будет или совсем непонятна или очень затруднительна для читающего.

Буквы *е, ё, ю, я* на письме обозначают гласные [э], [о], [у], [а] после мягкого согласного, т.е. указывают, что согласный перед ними произносится не твердо, а мягко. Например: пишем *сёла*, произносим [с'эла] (мягкий согласный + э); *сёла* – [с'ола] ([с'] + о); *мята* – [м'ата] [м'] + а); *люк* – [л'ук] ([л'] + у). Значит, каждая из этих букв обозначает гласный звук (*е = э, ё = о, я = а, ю = у*) и одновременно указывает на мягкость предшествующего согласного. Если эти же буквы стоят в начале слова, то они обозначают не один, а сразу два звука: йот + гласный. Так, *е* → [йэ] ([йэ]ль), *ё* → [йо] ([йо]жик), *ю* → [йу] ([йу]ла), *я* → [йа] ([йа]блока). То же самое обозначают эти буквы и в середине слова после гласного: *боец* – бо[йэ]ц, *приём* – при[йо]м, *маяк* – ма[йа]к, *каюта* – ка[йу]та. Следовательно, буквы *е, ё, ю, я* обозначают то один звук, то два. В одних словах они обозначают только звуки [э], [о], [у], [а] (указывая одновременно на мягкость согласного – [п'э]нь, [о'в'о]с, [л'у]стра, [р'ад]), в других обозначают сразу два звука: [й] (йот) и те же гласные [э], [о], [у], [а] ([йэ]льник, [йо]лка, по[йу]т, ма[йа]к).

Во всех рассмотренных случаях буквы так или иначе обозначали определенный звук: или один (*дом-том*), или два (*все = в[с'э] и в[с'о]*), или то один, то два. Однако в русском языке существуют, как известно, буквы, которые сами по себе вообще никакого звука не обозначают. Это буквы *ь* (твердый знак) и *ъ* (мягкий знак). Хотя при виде *ь* и *ъ* никаких звуков произнести нельзя, необходимость в этих буквах при произношении и написании слов существует.

Сначала определим роль твердого знака (ь), и для этого сравним слова *сел* и *сёл*. В каждом из слов есть буква *е*, но в первом случае она

обозначает один звук [э] и указывает на мягкость предыдущего согласного [с']: [с'э]л, а во втором – два звука [йэ]: с[йэ]л. Если убрать из слова *сьел* ъ, то снова получится слово *сел*, и буква *е* снова станет передавать один звук ([э]), а не два – ([йэ]). Значит, ъ в слове *сьел* сам по себе никакого звука не обозначает, но предупреждает о том, что следующую за ним букву *е* нужно читать как два звука [йэ] (в данном случае твердый знак можно назвать предупредительным). Получается, что ъ как бы разделяет слово на две части, заставляя нас читать гласную букву так, как она читается в начале слова вне зависимости от существования предыдущего согласного – с[йэ]л. Точно так же ъ играет роль разделительного и перед другими буквами этого рода – ё, ю, я (*подъём, подъялнить, объяснить*).

Аналогично и с мягким знаком (ь). В целом ряде случаев он выступает в той же роли, что и твердый знак (ъ) – указывает на то, что следующую за ним букву нужно читать как два звука. Ср.: *польёт* – пол[йо]т, но *полет* – пол[л'о]т; *колья* – кол[йа], но *Коля* – Ко[л'а]; *платье* – плат[йэ], но *(о) плате* – пла[т'э].

Следовательно, обе буквы (ъ и ь) выполняют одну и ту же функцию, но употребляются по-разному: ъ пишется только после приставок, оканчивающихся на согласную, перед гласными *е, ё, ю, я, и, а*, а ь – во всех остальных случаях перед теми же гласными. Так пишут по традиции, как писали некогда. Для современного русского языка разница в месте, где писать ъ, а где ь, значения не имеет. Тогда возникает вопрос, есть ли необходимость в существовании двух букв для выполнения одной и той же функции и нельзя ли обойтись в этих случаях одной из них. Оказывается, нет. Мягкий знак употребляется на письме в качестве разделительного только частично. Главное его назначение – указывать на мягкость предыдущего согласного. Например: *угол* – уго[л], но *уголь* – уго[л'], *жар* – жа[р], но *жарь* – жа[р'], *банка* – ба[н]ка, но *банька* – ба[н']ка. Кроме того, мягкие и твердые согласные, так же, как звонкие и глухие, образуют пары [б]-[б'], [л]-[л'], [р]-[р'] и т.д., их мягкость на конце слова и в середине обозначается мягким знаком. А поскольку твердость и мягкость согласного различает слова по их смыслу, то различие согласных по мягкости и твердости на письме необходимо

обозначать одним из указанных способов. Этой цели служит буква ь: на конце слова (*мел – мель*) и перед согласным в середине слова (*колка – Колька*) она указывает на мягкость парного согласного. Выходит, что специальной отдельной буквой (в данном случае мягким знаком) передается именно мягкость согласного, парного по мягкости и твердости. Твердость же согласного каким-либо отдельным знаком, специальной буквой не обозначается. В этом нет необходимости. Если после парного согласного нет мягкого знака, указывающего на мягкость, значит этот согласный твердый. В итоге получается, что у мягкого знака есть дополнительная функция – указывать на мягкость предыдущего согласного в конце и середине слов, и функция эта – смысловоразличительная. Следовательно, есть необходимость в существовании обоих знаков (и мягкого, и твердого), поскольку каждый из них выполняет свою функцию.

Как известно, в русском языке есть и такие согласные, которые не образуют пар по твердости-мягкости ([ж], [ш], [ц] – всегда твердые, [ч], [щ] – всегда мягкие). Поскольку эти согласные непарные, то нет никакой необходимости обозначать их твердость или мягкость: они «говорят» сами за себя. Чтобы избежать двойного отвердения или смягчения непарных звуков, в соответствии с известным орфографическим правилом после согласных *ж, ш, щ, ч* пишутся буквы *и, а, у* и не пишутся *ы, я, ю* по произношению в устной речи. Следовательно, мы пишем так вопреки произношению, чтобы дважды не обозначать одно и то же (твердость или мягкость согласных).

Если обратиться к современной адыгейской орфографии, то она составлена по фонетико-морфологическому принципу и состоит из 6 разделов, которые охватывают 51 правило [1, с.11]. В первом разделе дается характеристика адыгейского алфавита, способы образования составных букв, значение отдельных гласных и согласных, в зависимости от их фонеморфологического окружения. Второй раздел посвящен правилам «О слитном и раздельном написании слов». В третьем разделе дается правописание глаголов и имен существительных. В четвертом разделе отразилось правильное орфографическое оформление заимствованных интернациональных и русских слов. В пятом и шестом разделах нашли отражение

правописание прописных букв, собственных имен, а также правила переноса слов.

Предметом нашего рассмотрения в рамках данной статьи станет первый раздел – значения и правописание букв адыгейского алфавита на русской основе.

Адыгейский алфавит на русской основе состоит из 32 букв-литер русского алфавита и одной дополнительной к ним буквы І, всего 33 буквы. Поскольку современный адыгейский алфавит строится на русской графической основе, то практически не отличается от русского алфавита. Расхождение в двух буквах: в наличии буквы ё в русском алфавите и ее отсутствии в адыгейском; в наличии буквы І в адыгейском алфавите и ее отсутствии в русском.

32 буквы русского алфавита обозначают в адыгейском письме те же звуки, что и в русском языке, или звуки, весьма близкие по произношению к русским. [1, с.57]. Сверх того, буквы ъ и ь, а также дополнительная буква І служат для выражения всех специфических звуковых особенностей адыгейского языка. Буквы э и з имеют в адыгейском языке двойное произношение: а) буква э в начале слова и после гласных произносится как русский [э] в этом положении, а после согласных как адыгейский [э] кратный (латинское *e*): *экономие* «экономика», *нэ* «нос», *нэ* «глаз»; б) буква з перед буквами о и у произносится как латинский [q]: *зу* «сердце», *гогон* «кувшин»; в остальных случаях – как латинский [g]: *Грецие* «Греция», адыгэ «адыгеец».

В системе звуков русского и адыгейского языков наблюдаются большие расхождения. Хотя оба сравниваемых языка по своей фонетической системе относятся к консонантным, между ними существуют существенные различия. В русском языке количество согласных в два раза больше количества гласных: 10 гласных и 20 согласных. В адыгейском языке это соотношение примерно таково: 6 к 56. Здесь слабо развитой системе вокализма (в историческом плане всего два звука [a] и [ы], а позже – три: плюс [э]) противопоставляется весьма сложная, на редкость богатая система согласных звуков [8, с.124].

Системы вокализма и консонантизма русского и адыгейского языков отличаются количественно и качественно. Так, в адыгейском языке функционирует три исконно адыгейских

фонемы < а >, < э >, < ы > [5, с.1065] против шести русских < а >, < о >, < и >, < у >, < ы >, < э >. Русские гласные, как известно, в потоке речи претерпевают качественные и количественные изменения. Безударные гласные произносятся менее отчетливо, чем ударные, и подвергаются редукации, а ударные гласные претерпевают качественные изменения под влиянием соседних мягких или твердых согласных. В отличие от русского, в адыгейском языке гласные делятся на простые и дифтонги. К простым гласным относятся фонемы < а >, < э >, < ы >; к дифтонгам – гласные, образованные сочетанием губно-губного [у] и среднеязычного [й] с основными гласными [а], [э], [ы]. В результате такого сочетания образуются восходящие дифтонги: < а > → < у + э >, < у > → < у + ы >, < я > → < й + а >, < й > → < й + ы >, < е > → < й + э > и нисходящие дифтонги: < ау >, < ай >, < ый > [4, с.21-22].

Отличительная особенность адыгейского вокализма по сравнению с русским – и меньшее изменение качественной характеристики гласного, что вызвано прежде всего отсутствием в адыгейском языке фонематического деления согласных по признаку твердости и мягкости. И, наконец, гласные адыгейского языка в зависимости от ударения изменяются мало, причем изменения эти носят не качественный, а количественный характер: ударные гласные отличаются от безударных очень незначительно – длительностью и интенсивностью звучания. Разница между ударными и безударными слогами на слух обычно не улавливается. Вследствие этого написание гласных адыгейского языка подчиняется фонетическому принципу.

Систему согласных русского языка составляют 35 фонем, которые делятся на шумные и сонорные. В свою очередь шумные согласные делятся на глухие и звонкие. Кроме того, согласные в русском языке делятся по признаку твердости и мягкости. В адыгейском языке насчитывается 57 (включая полугласные) согласных фонем (против 37 в русском языке). Для согласных адыгейского языка характерны такие признаки, как фарингальность, ларингальность и абруптивность, но отсутствует деление по признаку твердости и мягкости, характерное для русских согласных: одни согласные адыгейского языка по своему произношению приближаются к твердым согласным русского язы-

ка, другие – к мягким (но только приближаются!).

Отсутствующие в русском языке звонкие сложные согласные (звонкие аффрикаты) изображаются в адыгейском письме сочетаниями двух соответствующих русских букв: *дз* – *дзэ* «войско», *дж* – *джы* «пряди (нитку)». С помощью присоединения к семи русским буквам *г, к, х, ч, ж, ш, л* буквы *ь* образуются семь сложных букв адыгейского алфавита для выражения специфических адыгейских звуков: *гь, кь, хь, чь, жь, шь, ль*. Например: *гь* – *гьо* «рыжий», *кь* – *кьо* «сын», *чь* – *чьэ* «беги», *жь* – *жьы* «старый». С помощью присоединения к двум русским буквам *ж* и *х* буквы *ь* образуются две сложные буквы адыгейского алфавита для выражения специфических адыгейских звуков: *жь* – *жьы* «рано», *хь* – *хьы* «неси». Дополнительная буква *І* служит для выражения специфического адыгейского согласного звука «гамзы» (перерыв голоса, гортанный смык): *І* – *Іо* «говори», *Іэ* – «рука». С помощью присоединения к семи русским буквам *п, т, к, ц, ч, ш, л* дополнительной буквы *І* образуются семь сложных букв адыгейского алфавита для выражения специфических адыгейских звуков – надгортанных согласных: *пІ, тІ, кІ, цІ, чІ, шІ, лІ*. Например: *пІэ* «постель», *тІы* «копай», *кІо* «иди», *цІэ* «имя», *чІы* «земля», *шІы* «делай», *кІэ* «хвост», *лІы* «мужчина». В сочетании двух надгортанных согласных буква *І* для обозначения надгортанности ставится только после второго согласного: *тиІы* (десять). Буква *у* в адыгейском письме обозначает: а) перед гласными и в конце слов – *у* краткое (неслоговое или полугласное): *уан* (седло), *джэгу* (свадьба); б) перед согласными – *у* слоговое или гласное: *унэ* (дом), *дунай* (мир). С помощью присоединения к четырем буквам *г, к, ц, І*, а также к 10 сложным буквам *дз, гь, кь, хь, жь, шь, шІ, пІ, тІ, кІ* буквы *у* перед гласными и в конце слов образуются 14 сложных букв (двойных и тройных) для выражения специфических адыгейских звуков – лабиализованных согласных. Буквы эти следующие: *гу, ку, цу, Іу, дзу, гьу, кьу, хьу, жьу, шьу, шІу, пІу, тІу, кІу*. Например: *гу* – *ыгу* «его сердце», *цу* – *уцу* «остановись», *кьу* – *ыкьу* «его сын», *жьу* – *хьалыжьу* «пирожки», *шьу* – *ешу* «пей» и т.д. [1, с.58].

В русском языке существует позиционное чередование фонем, которое не находит отра-

жения в адыгейском языке. Так, в русском языке графика устанавливает звуковые значения отдельных букв и решает свои задачи применительно к звукам функционально сильных позиций. Правила же орфографии распространяются главным образом на функционально слабые звуки. При обозначении согласных звуков их различие по твердости и мягкости в основном регулируется графикой, а различие по звонкости и глухости – орфографией. Следовательно, согласные буквы имеют основные значения, установленные алфавитом и графикой, и второстепенные, регулируемые орфографией. Второстепенные, орфографические, значения букв пишущими часто не замечаются, так как письмо на них прямо не ориентируется. Если обратиться к согласным буквам адыгейского алфавита, то они не имеют орфографических значений, и письмо здесь подчиняется графическому принципу «буква – звук». А поскольку один из основных признаков звуковой структуры русского языка – позиционные чередования – не находит эквивалента в адыгейском языке, то графический принцип «буква – звук» как нельзя лучше отвечает характеру его письма: в адыгейском языке согласный в конце слова пишется по произношению (глухой или звонкий).

Сравнение фонетико-графических систем русского и адыгейского языков показывает, что они существенно различаются. Соответственно различаются и орфографии сравниваемых языков. Поэтому, обучая русской орфографии учащихся начальной адыгейской школы, следует учитывать особенности не только орфографических систем двух языков, но и особенности их фонетико-графических систем.

Примечания:

1. Ашхамаф, Д.А. Избранные работы: статьи, отдельные издания, библиография отдельных трудов Д.А. Ашхамафа / Д.А. Ашхамаф; сост. К.Х. Меретуков, А.А. Шаов. – Майкоп: РИО РИПО «Адыгея», 1977. – 220 с.
2. Гвоздев, А.Н. Современный русский литературный язык. Ч.І. Фонетика и морфология: учебник / А.Н. Гвоздев. – 4-е изд. – М.: Просвещение, 1973. – 432 с.
3. Ковалев, В.П. Современный русский литературный язык. Ч. І. Введение, фонетика, орфоэпия, графика и орфография: учеб. пособие / В.П. Кова-

- лев, Л.И. Минина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1979. – 128 с.
4. Рogaвa, Г.В. Грамматика адыгейского языка / Г.В. Рogaвa, З.И. Керашева. – Майкоп: Адыг. отд. Краснодар. кн. изд-ва, 1966. – 462 с.
  5. Русско-адыгейский словарь / Под ред. Х.Д. Водождокова. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1960. – 1098 с.
  6. Современный русский язык. Графика и орфография / Сост. В.Ф. Иванова. – М.: Просвещение, 1966. – 256 с.
  7. Шапиро, А.Б. Русское правописание / А.Б. Шапиро. – 2-е изд., перераб. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 245 с.
  8. Экба, Н.Б. Развитие методической науки в условиях билингвизма народов абхазо-адыгской группы / Н.Б. Экба // Проблемы совершенствования методики изучения русского и родного языков и литератур в национальной школе: сб. науч. тр. – М., 1985. – 188 с.